

УДК 342.7 (573)

Г.Р. УСЕИНОВА, Н. ТАУЕКЕЛОВ

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ В ТРУДАХ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

Аннотация

Историческая заслуга Чокана Валиханова, как и других выдающихся казахских просветителей, заключается прежде всего в том, что он дал правильную оценку роли русского народа в деле расширения культурного горизонта казахов, увидел сквозь все социальные противоречия и трудности общественной жизни того времени прогрессивные начала и тенденции, которые рождались и постепенно укреплялись вместе с экономическим и культурным сближением двух народов. Характерно то, что Ч.Ч. Валиханов считал нужным ввести в казахской степи ту формой административного управления, которая была введена царским правительством в Оренбургской губернии. В данной губернии была ликвидирована ханская власть и введена система российского административного управления. Однако и эту систему управления он не считал совершенной, поскольку самый большой недостаток Оренбургского управления заключался в том, что ордынские чиновники назначались там не по выборам народа, а по усмотрению пограничного начальства. Выступления Ч.Ч. Валиханова против назначения людей сверху на административные должности и его требования утверждения местных управителей путем выборов характеризуют его как общественного деятеля, поддерживающего демократические принципы в системе административного управления Казахстаном.

Ключевые слова: государство и право, принцип самоуправления, принцип саморазвития, принцип самозащищении, административное управление.

Keywords: state and right, principle of self-government, principle of self-development, principle of a samozashchishcheniye, administrative management.

Изучение научного наследия Чокана Чингизовича Валиханова, посвященное вопросам государства и права, является сложным и трудным процессом.

Как и многие деятели России, Ч.Ч. Валиханов по обстоятельствам времени не мог открыто выступать с критикой самодержавного строя, поскольку являлся офицером русской армии и не пользовался свободой выражать свои мысли относительно общественно – политических порядков в России и ее политики в национальных окраинах; но зато он мог свободно излагать свои взгляды на общественные порядки той или иной страны, будучи нелегальным посланцем царского правительства.

Для Ч.Ч. Валиханова было очевидным, что в рамках монархического строя подавлялась свобода народа и не могли быть удовлетворены даже самые элементарные его требования. Ч.Ч. Валиханов сочувствует простому народу. Но он не ограничивается только лишь констатацией пороков монархического режима, существовавшего в России и других государствах. Используя исторические факты, он показывает, к каким плачевным результатам приводили подобного рода порядки. По его мнению, стремление народа избавиться от ненавистных порядков наталкивается на сопротивление властей, и это вызывает революцию.

Ч.Ч. Валиханов сознавал, что угнетение “инородцев” России гораздо сильнее, чем в соседних государствах, что царизм приучает русских к угнетению чужих народов. Правда, это свое политическое воззрение он не может высказать в отношении русского царизма, так как это означало бы, по его выражению, “просить конституцию”, за что царизм подвергает репрессиям.

Выступая против монархической формы правления, явившейся основным препятствием прогрессивного развития народов, Ч.Ч. Валиханов указывал, что “для нормального роста народа, на какой бы ступени развития он ни стоял, необходимы: саморазвитие, самозащищение, самоуправление и самосуд” [1].

Принципы “самоуправления”, “саморазвития”, “самозащищения” и “самосуда” народа Валиханов считал основными естественными принципами, которыми следует руководствоваться при проведении реформ, затрагивающих деятельность и жизнь народа.

Нетрудно понять, что имел ввиду Ч.Ч. Валиханов, выдвигая принципы “саморазвития”, “самозащищения”, “самоуправления”, “самосуда”. Так, выдвигая принцип “саморазвития”, Ч.Ч. Валиханов признавал, что народ сам лучше знает свои потребности и нужды, а, следовательно, он сам должен заботиться о своем развитии, исходя из собственных сил, опыта и возможностей. Успех “саморазвития”, таким образом, во многом зависел от активности народных масс. Принцип “самозащищения”, вероятнее всего, понимался Валихановым не только в военном, но и в политическом и культурном отношении. “Самозащищение” Ч.Ч. Валиханов противопоставлял деспотии “владельцев”. По его мнению, угнетенный, измученный жестокостью и насилием народ, защищающий свои права и интересы, может дойти до восстания против тиранов. “Самоуправление” рассматривалось им в качестве противовеса бюрократии, неравенству сословий и угнетению. Выдвигая принцип “самоуправления”, Ч.Ч. Валиханов прежде всего заботился о справедливости управления, которое соответствовало бы пользе, нуждам и обычаям казахского народа. Он провел сравнительный анализ устройства местной власти Казахстана и Киргизии. Ч.Ч. Валиханов указывал, что в Киргизии никогда ни существовал такой аристократический элемент как султаны. Не было у них и центральной власти. Как правило, каждый род управлялся бием. Именно поэтому действия царского правительства по введению новых должностей манапов и ага – манапов он считал не разумным, поскольку на практике все это порождало интриги, злоупотребление властью и другие негативные явления[1].

Манапы, как правило, имея первоначально патриархальное право отца семейства, укрепляли и увеличивали свою власть, которая, в конечном счете, превратилась в деспотические отношения владельца и рабов. Власть манапа была настолько неограниченной, что позволяла ему безнаказанно распоряжаться судьбой простого народа вплоть до применения крайних мер: лишения жизни. В данной ситуации симпатии Ч.Ч. Валиханова отданы султанам, “которые по историческим воспоминаниям народа, хотя и имели первоначальные юридические права владельцев, но были всегда ограничены советом старейшин, представителями черного народа”.

Характерно то, что Ч.Ч. Валиханов считал нужным ввести в казахской степи ту формой административного управления, которая была введена царским правительством в Оренбургской губернии.

В данной губернии была ликвидирована ханская власть и введена система российского административного управления. Однако и эту систему управления он не считал совершенной, поскольку самый большой недостаток Оренбургского управления заключался в том, что ордынские чиновники назначались там не по выборам народа, а по усмотрению пограничного начальства.

Выступления Ч.Ч. Валиханова против назначения людей сверху на административные должности и его требования утверждения местных управителей путем выборов характеризуют его как общественного деятеля, поддерживающего демократические принципы в системе административного управления Казахстаном.

Что же касается принципа “самосуда”, то под ним Ч.Ч. Валиханов, подразумевал осуществления правосудия традиционным судом биев, отличающегося гласностью, состязательностью, не формальностью выбора судей и т. д.

Во второй половине 19 века в целях эффективного осуществления политического господства и в процессе поэтапного превращения Казахстана в свою внутреннюю колонию царское правительство решило провести ряд реформ. Большое внимание царское правительство уделило преобразованию суда биев, замене обычно – правовой системы казахского общества общеимперской правовой системой. О намерениях правительства узнал Ч.Ч. Валиханов.

Ему было совершенно ясно, что ни на какие благотворительные реформы правительства не пойдет; самодержавие не станет заниматься самоуправлением своих основ. Заслугой Валиханова явилось то, что он впервые поставил вопрос о том, какими должны быть эти реформы, вел непримиримую борьбу с царской администрацией, плохо знавшей местные условия, пренебрегавшей интересами трудящихся и смело отстаивал интересы простого народа.

В “Записке о судебной реформе” Ч.Ч. Валиханов сравнивает проектируемый царским правительством “мировой” суд с традиционным судом биев и приходит к выводу о регрессивности мирового суда по сравнению с судом биев, приводя доводы в пользу последнего, как то: неформальность выбора биев, наличие фундаментальных знаний обычаем, обладание ораторским искусством, публичность судебного процесса, ведущегося на родном языке, наличие так называемых присяжных и адвокатуры и т. п.

Важное основание для сохранения суда биев Ч.Ч. Валиханов видит в специфичности общественного устройства казахов, что делает невозможным применение “статей общего проекта”. Он отмечает, что от киргиза при других условиях среды нельзя требовать одинакового понимания и взгляда на преступления и проступки, как от русских и других европейцев. Киргизы не знают и не могут знать русских законов. “Киргиз, не понимающий ни одного русского слова, не может отзываться незнанием русских законов! Это, конечно, китаизм, возведенный в перл создания”. Таким образом, и в вопросе суда Ч. Ч. Валиханов не изобретал новых форм, а предлагал старую известную форму, когда-то приобретенную положительную роль, наполнить новым содержанием.

В литературе пытаются определить влияние на Ч. Ч. Валиханова отдельных русских и западных авторов. С этим нельзя не согласиться. Но нельзя забывать, что В. В. Валиханов – самобытный мыслитель: он не мог не считаться с реальной действительностью, с политическими реалиями казахского общества. Он учитывает традиции, уровень традиционной политической и правовой культуры казахов, специфику родовых связей, учитывает, как трудно воспринимаются казахским обществом принципы и нормы имперской правовой системы. Особенно его возмущает некомпетентность авторов реформ, разрабатывающих их для управления казахскими жузами, их игнорирование особенностей и “народного” мнения.

Необходимо отметить, что Ч.Ч. Валиханов ни с консервативных, ни с утопических позиций не идеализировал сознательно суд биев. Он знал жизнь казахского общества и боялся, что предполагаемая реформа суда биев превратит этот орган в бюрократическую антисоциальную систему, в орудие защиты групповых интересов, в проводника колониальных интересов, породит такие пороки как мздоимство и беззаконие, взяточничество и т. д. На практике так оно и получилось. А. Кунанбаев это очень красочно показывает. Суд биев, представлявший лишь видимость народного суда, становился послушным орудием в руках эксплуататоров. Суд биев, введенный по реформам, при своих ограниченных рамках судопроизводства оправдал все опасения Ч.Ч. Валиханова. Казахский просветитель и в этом случае оказался прав. История подтвердила правоту Ч.Ч. Валиханова. Избираемые суды, превратившиеся в чиновников бии – судьи, оказались малоэффективными, не авторитетными и, как правило, подкупаемыми, бюрократическими органами. Они, в конечном счете, привели к деформациям социальных отношений и отразились на благополучии народных масс, способствовало усилению среди них процесса разорения.

Самое главное – авторитетный, гласный, состязательный суд биев был сломлен. Это предвидел Ч.Ч. Валиханов. Его подкупало в традиционном суде биев авторитет, всеобщее признание этих судей, их компетентность.

Во многих трудах Ч.Ч. Валиханова нашли отражение события, происходившие в сфере правовой жизни казахского общества в первой половине 19 века.

Ч.Ч. Валиханов проводил сравнительное изучение казахского обычного права, норм шариата и законодательства других стран. При этом он исходил из необходимости соответствия законов условиям, в которых живет человек, особенностям его воспитания. Выступая против введения в Казахстане норм русского права, Валиханов сознавал, что оно явится разрушительной силой для общинных учреждений и остатков родовой демократии.

Взгляды Ч.Ч. Валиханова на право в России и в казахской степи выражались в следующем: право, по мнению ученого, должно произрастать из глубин народной жизни и не быть «взятым извне или навязанным сверху». Ч.Ч. Валиханов считал важнейшим критерием оценки права принцип гуманности. «Подход Валиханова к исследованию права, в частности к обычному праву казахов … во многом близок к исходным идеям исторической школы права, получившей развитие в первой половине XIX в. в Германии, а также идеям «Духа законов» Ш.Л. Монтескье, отмечавшего многоплановую связь законов с условиями жизни народа, обусловленность их множеством различных факторов» [2, с.21].

По мнению Ч.Ч. Валиханова, казахское обычное право XIX века – это результат исторического развития. Ученый писал: «Обычное право киргиз по той же аналогии высшего развития с низшим, на которое мы так любим ссылаться, имеет более гуманных сторон, чем законодательство, например, мусульманское, китайское и русское по «Русской правде» [3,с.94]. В обычном праве казахов «нет предупредительных и устрашающих мер, которыми наполнены новейшие европейские кодексы», - считал Ч.Валиханов [3,с.94].

Рассуждая о роли законов, Ч.Ч. Валиханов признавал необходимость соответствия законодательства, его реформирования множеству факторов и прежде всего условиям жизни людей, их воспитанию, сознанию. Закон только тогда «хорош для народа», полагал Ч.Ч. Валиханов, когда он ему известен и соответствует условиям его жизни.

В области семейно – брачного права Валиханов выступал против бесправного и угнетенного положения женщины, против многоженства и продажи девушек, аменгерства и других обычаев, грубо попирающих права женщины – казашки.

Политико – правовая концепция Ч.Ч. Валиханова о государстве, праве явилась значительным вкладом в казахскую историко – правовую мысль, и ученый по праву занимает видное место в истории политических и правовых учений.

ЛИТЕРАТУРА

1 Усеинова Г.Р. Государственно-правовые взгляды Ч.Ч. Валиханова: Дисс...соискание ученой степени к.ю.н. - Алма-Ата, 1996. - 139 с.

2 Ишембетов И.Р. Взгляды Ч.Ч. Валиханова на право и государство: Дисс...соискание ученой степени к.ю.н. - Уфа, 2006 - 176 с.

3 Маргулан А.Х. Валиханов Ч.Ч. //Собрание сочинений в пяти томах» - Т.4. - Алма-Ата, 1985.

1 Useinova G.R. Gosudarstvenno-pravovye vzgljady Ch.Ch. Valihanova: Diss...soiskanie uchenoj stepeni k.ju.n. - Alma-Ata, 1996. - 139 s.

2 Ishembetov I.R. Vzgljady Ch.Ch. Valihanova na pravo i gosudarstvo: Diss...soiskanie uchenoj stepeni k.ju.n. - Ufa, 2006 - 176 s.

3 Margulan A.H. Valihanov Ch.Ch. //Sobranie sochinenij v pjati tomah» - T.4. - Alma-Ata, 1985.

Summary

Chokan Valikhanov's historical merit, as well as other outstanding Kazakh educators, is first of all that he gave the correct assessment of a role of the Russian people in expansion of the cultural horizon of Kazakhs, saw through all social contradictions and difficulties of public life of that time the progressive beginnings and tendencies which were born and gradually became stronger together with economic and cultural rapprochement of two people. That Ch.Ch. Valikhanov considered it necessary to enter in the Kazakh steppe that a form of administrative management which was entered by the imperial government in the Orenburg province is characteristic. In this province the hansky power was liquidated and the system of the Russian administrative management is entered. However and he didn't consider this control system perfect as the biggest lack of the Orenburg management was that the Horde officials were appointed there not at people elections, and at the discretion of the boundary administration. Ch.Ch. Valikhanov's performances against appointment of people from above to administrative positions and its requirements of the statement of local managers by elections characterize it as the public figure supporting democratic principles in system of administrative management by Kazakhstan.

УСЕИНОВА Г.Р.

ЗАВ. КАФЕДРОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ, Д.Ю.Н., ПРОФЕССОР

ТАУЕКЕЛОВ Н.

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КАЗНУ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби
050040, Республика Казахстан, Алматы, пр.аль-Фараби, 71*